

Для выяўлення характару частотнасці імён у антрапаніміцы прынята знаходзіць сярэдні каэфіцыент аднайменнасці, для гэтага колькасць нованароджаных дзеліцца на колькасць імён. У нашым выпадку дзелім 7 950 на 242, атрымліваем 33 – такім будзе сярэдні каэфіцыент аднайменнасці. Імёны з колькасцю носьбітаў 33 і больш будуць лічыцца частымі. Частых імён у нашым матэрыяле 38, сярод іх *Мікіта, Аляксандр, Уладзіслаў, Ілья, Максім, Іван, Аляксей, Арцём, Кірыл, Цімафей, Даніла, Назар, Вадзім, Станіслаў, Андрэй, Раман, Павел*. Самыя папулярныя – *Мікіта* (615), *Уладзіслаў* (604). Цікава, што гэтыя два імені былі дадзены пятнаццаці працэнтам нованароджаных. Носьбітамі частых імён з’яўляюцца 7 343 хлопчыкі, што складае 92% ад агульнай колькасці нованароджаных мужчынскага полу.

Улічваючы сярэдні каэфіцыент аднайменнасці, да нячастых з колькасцю носьбітаў менш за 33 мы аднеслі астатнія імёны (203 адзінкі). Усе нячастыя імёны мы падзялілі на некалькі груп:

- 1) з колькасцю носьбітаў ад 32 да 10: *Ян* (30), *Юрый* (27), *Цімур* (20), *Барыс* (12), *Валянцін* (13), *Сцяпан* (18), *Валерый* (15), *Анатоль* (11), *Эдуард* (12) і інш. (усяго 17 імён);
- 2) з колькасцю носьбітаў ад 9 да 2 – *Васіль* (8), *Богдан* (5), *Міраслаў* (5), *Кліменцій* (5), *Іосіф* (3), *Алесь* (2), *Томас* (2), *Эрык* (4), *Фелікс* (3) (усяго 58 імён);
- 3) з колькасцю носьбітаў 1 – *Бажэн, Логан, Серджыя, Лукас, Уладлен, Ахмед, Эдгар, Улад, Будулай, Рустам, Гіві, Юліан* (усяго 129 імён).

Для іменаслоўнай сістэмы беларусаў не характэрна ўжыванне складаных і састаўных уласных асабовых імён, аднак такія адзінкі былі намі зафіксаваны падчас збору фактычнага матэрыялу: *Аляксей-Эндрэ* (1), *Віктар-Эрык* (1), *Аляксандр-Леон* (1), *Іван-Аляксандр* (1), *Джона-Уладзімір* (1), *Конг Тхань* (1), *Брэд-Ісаак* (1), *Аляксандр-Віктар* (1), *Аляксандр-Іван* (1), *Аляксандр-Давід* (1), *Аляксандр-Джон* (1), *Франчэска-Арцём* (1), *Фрэнк-Арцём* (1), *Оскар-Арцём* (1), *Альгот-Рамэа* (1), *Карл-Юхан Іван* (1) і інш. (усяго 37 імён). Звяртае на сябе ўвагу той факт, што нярэдка ў якасці складніка такіх імён выступаюць адзінкі *Аляксандр* (11 найменняў з кампанентам *Аляксандр*) і *Арцём* (4 найменні з кампанентам *Арцём*).

Заклучэнне. Такім чынам, мужчынскі імянік нованароджаных віцяблян мужчынскага полу з 2000 г. па 2005 г. характарызуецца разнастайнасцю найменняў: ён уключае 242 адзінкі, сярод якіх частымі з’яўляюцца 38. Пры называнні, як правіла, выбіраюцца імёны, што здаўна выкарыстоўваюцца славянамі. Старажытныя славянскія імёны (*Міраслаў, Ба(о)гдан*) з’яўляюцца нячастымі або адзінкавымі (*Бажэн*). Больш за палову складаюць рэдкія імёны (53% ад усіх), зафіксаваныя ў даследаванні перыяд усяго ў аднаго носьбіта. Значнае месца займаюць складаныя і састаўныя найменні: ім належыць 15% ад усіх антрапонімаў. У такіх онімах, як правіла, адзін з кампанентаў – імя, часта ўжывальнае (*Аляксандр, Арцём, Уладзімір, Дзмітрый, Максім, Сярей*), другі – не характэрнае для іменаслоўнай сістэмы беларусаў (*Оскар, Йенс, Франчэска, Альгот, Джона*).

1. Беларуская антрапанімія: вучэбны дапаможнік / Г.М. Мезенка (наук. рэд.) [і інш.]. – Віцебск: УА “ВДУ імя П.М. Ма-шэрава”, 2009. – 254 с.

ЗАРОЖДЕНИЕ И УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ИНВЕКТИВНОЙ ЛЕКСИКИ: СОЦИАЛЬНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИСТОКИ

Калько Э.Д.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лапушинская Н.О., канд. филол. наук

В настоящее время вербальное, т.е. словесное оскорбление вызывает растущий интерес в областях лингвистики и юриспруденции. В языкознании это связано с тем, что функционирование лексем со сниженной стилистической окраской в системе языка отличается сложностью и всесторонностью. С позиции юриспруденции трудности возникают при квалифицировании высказываний как инвективных и неинвективных. Несмотря на то, что в течение нескольких последних десятилетий лингвисты уделяют пристальное внимание изучению инвектив, на сегодняшний день не существует точного толкования данного понятия.

Цель исследования заключается в выявлении и характеристике социальных и общественно-политических истоков, а также условий развития инвективной лексики.

Материал и методы. Языковым материалом являются инвективы, отобранные методом сплошной выборки из толковых словарей. Данный языковой материал исследуется с помощью описательно-аналитического и классификационного методов, методов лексико-семантического и лингво-стилистического анализов.

Результаты и их обсуждение. В научной литературе термин «инвектива» трактуется двояко: узко и широко. В первом случае под инвективой подразумевается один из видов оскорбления – словесное нарушение этического табу, во втором – акт вербальной агрессии, к которому причисляется употребление обценной лексики, клеветы. Следует отметить, что слово «инвектива» происходит от латинского *invectiva (oratio)*, которое в переводе на русский язык обладает двумя значениями: 1) ‘ввоз, привоз’,

2) 'брань, выпады, нападки'. В русском языке переносное значение данного слова с полным сохранением семантики определяется как 'наезд', который рассматривается в качестве вербальной агрессии. Таким образом, инвективная лексика осуществляет функцию отрицательного воздействия на адресата посредством словесного унижения, оскорбления. Синонимами слова *инвектива* являются лексические единицы *брань* и *ругательство*.

Впервые в истории инвектива появилась в античной литературе Древней Греции и использовалась в качестве литературного жанра, однако со временем она преобразовалась в одну из форм памфлета – художественно-публицистического произведения, вида политической литературы с резко обличительным содержанием. Главным отличием данного вида произведений является следующий факт: порицание и осмеяние в памфлетах использовались лишь для обличения общественной деятельности лица и никаким образом не касались его биографии либо личной жизни. Один из наиболее ярких примеров – две взаимные инвективы Марка Туллия Цицерона и Гая Саллюстия Криспа, направленные в адрес друг друга. В данном случае целью использования такого вида литературы являлась попытка снизить репутацию адресата в обществе либо спровоцировать его на какие-либо действия, а разрешение проблем защиты личной чести основывалось на существующих в обществе традициях. Так, инвективой изначально являлось целое произведение, а не отдельные слова или выражения.

Эпоха Средневековья, в свою очередь, предоставила основу для распространения инвективной лексики. Причиной этому послужили формирование нового уклада жизни, утверждение законодательных актов и постановлений, раскол церкви, становление множества государств и создание первых институтов власти. Вследствие выше перечисленных фактов выделились три основные тематические группы инвектив: первая группа касалась оскорбления государственной власти (осквернение государя или членов его семьи), вторая относилась к религиозной сфере (надругательства над святыми, Богом или Богоматерью), третья группа имела бытовой характер (касалась представителей разных слоев общества). Однако до XI-XII вв. в Древней Руси отсутствует определение «устное оскорбление», что является лишь частичным регулированием государственного, семейного и религиозного порядка. С течением времени нормы об осквернении нравственных чувств нашли свое отражение в различных уставах. Так, например, согласно Раннему церковному уставу церкви позволялось судить виновного за устное оскорбление, к которому относились высказывания *еретик* и *зелейник* 'изготовитель различных отрав и снадобий' [1, с. 140]. Такие инвективы отличались узкой сферой употребления.

Ввиду стремительного роста городов продолжали развиваться нормы защиты от устного осквернения. Например, в Судебнике 1479 г. Московского государства наказание предусматривалось за следующие нанесенные оскорбления: «лай», «брань», «непригожие слова», «непристойные слова», однако точных дефиниций данных понятий в своде законов не было найдено, поэтому все разбирательства опирались лишь на сложившееся в обществе традиции [2, с. 101]. Одним из примеров может послужить номинация кого-либо словом *жидовляне*, которое трактовалось как «наветное», «поносное». В судебных делах встречаются оскорбления, относящиеся к указанию на неблагоприятное происхождение, например, *холоп боярский*, *коноховы дети*, *князь-дьякон*, *князь-подьячий*, *худой князюшко*, *лапотник*. Большая часть надругательств в XVI-XVIII вв. отражала специфику существовавших в то время социальных отношений.

Эпоха Нового времени характеризовалась, в свою очередь, развитием средств массовой информации. В XVII веке появились первые печатные газеты, а во второй половине XVII века публикуются первые журналы. Именно в эпоху Нового времени формируется массово-информационная деятельность, целью которой было создание глобальной системы коммуникации и детальное изложение событий. С одной стороны, процесс информатизации принес с собой гласность, с другой стороны, повлек ряд запретов в публикациях. Приход в сферу журналистики большого числа необразованных людей послужил причиной появления в печати литературы с нецензурной лексикой. Люди разного социального статуса в официальной и неофициальной речи использовали жаргон.

В эпоху создания сети Интернет и стремительного совершенствования информационных технологий ускорились темпы качественного изменения языковой системы, что повлекло за собой ряд отрицательных тенденций, проявившихся в популяризации употребления инвектив:

- 1) появление дистинкции – разделения на «своих» и «чужих». Спецификой данного размежевания является то, что лицо, выступающее в качестве «чужих» наделяется отрицательными характеристиками;
- 2) распространение использования бранной лексики ввиду не наложения запрета на ее применение в речи;
- 3) заимствование большого количества слов преимущественно из английского языка и употребление их в речи с пейоративной окраской.

Заключение. Зарождение понятия «инвектива» произошло еще в период Античности, но использовалось данное слово в качестве обозначения одного из видов литературных произведений. С XI в. в государствах начинает формироваться законодательная система по защите чести и достоинства, а в XVI-XVII вв. выделяются три тематические группы оскорблений: 1) государственной власти 2) религии 3) бытового характера, и на законодательном уровне вводятся наказания за словесное осквернение. На современном этапе система языка претерпевает изменения ввиду глобальных процессов демократизации, создания сети Интернет и наложения запрета на цензуру. Учитывая все выше перечисленные факты, к основным причинам зарождения и укоренения в речи инвективной лексики следует отнести социальные

условия и общественно-политические события, вследствие которых происходят как положительные, так и отрицательные изменения в культуре общения, общепринятых нравственных нормах и духовных ценностях общества, а также в языке.

1. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / общ. ред. О.И. Чистяков, отв. ред. В.Л. Янин. – М. : Юрид. лит., 1984. – Т. 1. – С. 140.
2. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / общ. ред. О.И. Чистяков, отв. ред. В.Л. Янин. – М. : Юрид. лит., 1985. – Т. 2. – С. 101.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБОРОТЫ С КОМПОНЕНТОМ ЦВЕТА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Карасёв Д.А.,

студент 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Дорофеенко М.Л., канд. филол. наук, доцент

Фразеологические обороты являются неотъемлемой частью любого языка. В них отражено развитие языка, история страны, разнообразные культурные явления. Идиомы преобразуют нашу речь, делая её более колоритной и эмоциональной [2, с. 51]. Их смысл зачастую не лежит на поверхности, а потому подобные фразеологизмы могут быть интересны с точки зрения исследования их истории и семантики. Фразеологизмы широко употребляются во всех стилях языка, тем не менее, большинство из них относится именно к разговорному [1, с. 28].

Актуальность данного исследования заключается в том, что компонент цвета существует в любом языке и культуре, однако его значение не всегда одинаково. У человека, который не является носителем языка, могут возникать определённые трудности с пониманием идиоматических выражений, поэтому их исследование особенно важно при изучении иностранного языка.

Цель исследования – определить значение английских фразеологизмов с компонентом цвета.

Материал и методы. Материалом исследования послужили фразеологизмы английского языка с компонентом цвета. Общее количество проанализированных единиц – 33. Методы исследования – дескриптивный, сплошной выборки, элементы статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. По результатам исследования в английских фразеологизмах наиболее частотными являются следующие цвета:

1. Синий (blue). Данная группа содержит наибольшее количество фразеологизмов и составляет 27%. Английские фразеологизмы с данным цветовым компонентом могут иметь самые разнообразные значения, не связанные друг с другом: *blue-ribbon* – ‘уникальный, очень редкий’; *till one is blue in the face* – ‘тщётно’; *to talk a blue streak* – ‘болтать без остановки’; *out of the blue* – ‘внезапно’; *to be in a blue funk* – ‘трусить’; *once in a blue moon* – ‘крайне редко’; *to blue money* – ‘выбрасывать деньги на ветер’.

2. Красный (red). Данная группа фразеологизмов составляет 24%. Основные значения фразеологизмов, ее формирующих, – радующие, сильные положительные либо отрицательные эмоции (гнев, стыд), а также некоторые узкоспециализированные профессиональные термины: *to see red* – ‘выйти из себя’; *to be in the red* – ‘задолжать’; *to be/get out of the red* – ‘рассчитаться с долгами’; *red herring* – ‘обманчивый трюк’; *to roll out the red carpet* – ‘радушно встретить’; *red-letter day* – ‘праздничный день’.

3. Зеленый (green). Фразеологизмы с данным цветовым компонентом (21%) в большинстве случаев выражают значение молодости и цветения, а также эмоционального состояния человека: *green winter* – ‘зима без снега’; *in the green* – ‘в расцвете сил’; *to have a green thumb* – ‘быть талантливым садоводом’; *the green light* – ‘зелёный свет, одобрение’; *green-eyed monster* – ‘ревность’; *to be green about the gills* – ‘плохо себя чувствовать’.

4. Белый (white). Фразеологизмы с использованием белого цвета также довольно распространены: их количество составляет 16%. Данные фразеологизмы могут обозначать различные понятия, а также юридические термины: *white lie* – ‘ложь во благо’; *white night* – ‘бессонная ночь’; *white-collar worker* – ‘офисный работник’; *white elephant* – ‘имущество, которое приносит только убытки’; *to show the white feather* – ‘струсить’.

5. Черный (black). Данная группа (12%) включает фразеологизмы, которые могут обозначать различные понятия, а также негативные эмоции и явления как физического, так и абстрактного характера: *to be in the black* – ‘быть финансово независимым’; *black look* – ‘злой взгляд’; *black and blue* – ‘синяки и ушибы’; *black pudding* – ‘кровяная колбаса’.

Фразеологические обороты с компонентом «blue» (синий цвет) составляют 27% от общего числа фразеологизмов и являются наиболее частотными. Вторую по численности группу составляют фразеологизмы с компонентом «red» (красный цвет) – 24%. В третью группу входят фразеологизмы с компонентом «green» (зеленый цвет) – 21%. За ними следуют фразеологизмы с компонентами «white» (белый цвет) и «black» (чёрный цвет) – 16% и 12% соответственно.